

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В статье показано, что залогом успешного развития постсоветских стран является усиление роли государства в регулировании экономических процессов, создание смешанной экономики, в которой государственный сектор должен играть важнейшую роль.

***Ключевые слова:** государственное регулирование экономики, государственный капитализм, государственный сектор, протекционизм, смешанная экономика, либерализм, экономический кризис, планирование, иностранные инвестиции.*

Фомін С. С. Роль держави в соціально-економічному розвитку. В статті показано, що запорукою успішного розвитку пострадянських країн є посилення ролі держави в регулюванні економічних процесів, створення змішаної економіки, в якій державний сектор повинен грати найважливішу роль.

***Ключові слова:** державне регулювання економіки, державний капіталізм, державний сектор, протекціонізм, змішана економіка, лібералізм, економічна криза, планування, іноземні інвестиції.*

Sergiy Fomin. The role of state in socio-economic development. The article shows that the precondition of the successful development of the post-Soviet countries is the strengthening of the role of state in regulation of economic processes as well as the creation of mixed economy in which the state sector should play the most important role.

***Keywords:** state regulation of economy, state capitalism, state sector, protectionism, mixed economy, liberalism, economic crisis, planning, foreign investments.*

Автор исходит из того, что экономические законы имеют не универсальный, а относительный характер. Они по-разному действуют в разных странах в зависимости от местных условий. «Принимая на вооружение» ту или иную экономическую модель, которая руководству стран, стремящихся к преодолению экономического отставания, кажется наиболее эффективной, необходимо помнить, что такая модель, доказавшая свою действенность и успешность в конкретных условиях какого-либо иностранного государства, может не обязательно эффективно работать в условиях страны-подражательницы. Наибольших успехов в социально-экономическом развитии достигают страны, которые учитывают в своей политике всю совокупность внутренних и внешних факторов, определяющих такое развитие. Либеральная экономическая модель, внедряемая в большинстве

постсоветских стран, оказалась неэффективной и не дала желаемых результатов. И темпы, и уровень социально-экономического и научно-технического развития этих стран остаются крайне неудовлетворительными. В этой связи изучение опыта развитых стран, в частности, стран, относящихся к категории государственного капитализма, может быть полезным для постсоветских стран. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, что, с учетом различных природных и исторических факторов, залогом успешного социально-экономического развития постсоветских стран является создание рыночной экономики смешанного типа, в которой ведущую роль должны играть государственное регулирование и планирование, а также функционирующий на рыночных основах производственный государственный сектор. В своих выводах автор основывается на классических трудах таких известных экономистов прошлого, как Ф. Лист и Дж. Кейнс, а также на работах таких современных авторов, как Р. Пайпс, А. Паршев, С. Меньшиков, А. Кива, В. Оболенский, С. Плученик, П. Бурас, Жиминг Лонг, Р. Эррера, Т. Андреани.

Результаты, достигнутые страной в деле развития, определяются не только ее экономической моделью, но и политическими, историческими, географическими, климатическими, религиозными и культурными факторами. Более того, экономические модели в огромной степени являются производными от этих факторов. Географический и климатический факторы играют особо важную роль в формировании характера политического и социально-экономического устройства государства. Так, например, либеральная политическая и экономическая модель исторически сложилась в Великобритании не в последнюю очередь благодаря островному положению этой страны. Крайне удачное географическое положение Великобритании обеспечивало свободный выход в Мировой океан, нахождение в центре всех морских торговых путей, что, безусловно, ускоряло раннее становление капитализма в этой стране. Благоприятным фактором для развития экономики Великобритании явился умеренный, мягкий климат в результате близости теплого течения Гольфстрим, а также высокая плотность населения при относительно небольшой территории, что побуждало Великобританию стремиться к внешней колониальной экспансии, обеспечившей ей огромный приток природных и материальных ресурсов из порабощенных ею колоний. Островное положение (в сочетании с мощным военно-морским флотом) надежно защищало территорию Великобритании от вражеских вторжений, позволяло экономить средства на содержание сухопутной армии и,

соответственно, способствовало беспрепятственному развитию английской экономики и культуры на протяжении столетий. То же самое можно сказать и о других англосаксонских странах. Так, географическое положение обеспечивало недосыгаемость территории США для вражеского нашествия (соседство со слабо развитой Мексикой особой угрозой для США не представляло). Великобритания, США, Канада и другие страны англосаксонского мира участвовали в войнах исключительно на чужой территории и сравнительно небольшими силами с небольшими людскими и материальными потерями, в то время как Россия и континентальные европейские державы после каждой из войн сталкивались с трудностями устранения последствий от огромных демографических и материальных потерь, что требовало применения мобилизационных методов в деле послевоенного экономического восстановления и, соответственно – усиления государственного регулирования в экономике.

Отсутствие непосредственной вражеской угрозы вторжения на свою территорию позволяло Великобритании не прибегать к концентрации власти в одних руках с целью объединения всех национальных сил и мобилизации ресурсов страны для отражения внешней агрессии, как это имело место в России, в Пруссии, Австрии, Франции, Испании. Именно как следствие, прежде всего, островного положения в Великобритании начала складываться парламентская система власти (при этом на протяжении длительного исторического периода вследствие имущественного ценза от участия в выборах были отстранены огромные массы людей, а женщины вообще не имели права голоса). Парламентская система способствовала развитию в Великобритании либеральной версии капитализма (либеральной внутри Великобритании, но при этом политика торгового протекционизма сохранялась), которая затем была перенесена в США и другие англосаксонские страны.

В отличие от Великобритании континентальные государства Европы, ведшие на протяжении столетий почти непрерывные войны на своих территориях, а в редкие мирные годы жившие в атмосфере подготовки к очередным военным конфликтам с соседями, долгое время не могли позволить себе роскошь парламентаризма. Печальный пример Польши (где царил так называемая «шляхетская демократия» с одновременным сохранением жесточайшего крепостного права для крестьянского населения, где выборный король не имел, по сути, никаких рычагов реальной власти, где государство было слабым и неэффективным) показал, что разгул такого рода «демократии» в

условиях XVIII в. в континентальной стране, окруженной недружественными соседями, неизбежно сопряжен с трагическими для такой страны последствиями. Как известно, Польша утратила свою независимость и территориальную целостность именно в результате внутренних, ослаблявших страну «разборок» между различными группировками шляхты, что, в свою очередь, явилось прямым следствием такого рода «шляхетской демократии».

Таким образом, единственной возможностью для таких континентальных стран, как Россия, Пруссия, Австрия, Франция, Испания, территориально уцелеть было установление абсолютной монархии, предельная концентрация политической и, в значительной степени, экономической власти в руках абсолютного монарха. Переход этих стран к конституционной монархии начался лишь в XIX в. (в России в 1905 г.) после серии буржуазно-демократических революций. Все развитие капитализма в Пруссии, а затем и в объединенной (с 1871 г.) Германии происходило под протекцией государства. Во Франции первые мануфактуры также создавались королевским правительством. И поныне модель социально ориентированного капитализма в Германии и Франции содержит гораздо больше элементов государственного регулирования, чем это имеет место в англосаксонской либеральной модели. В частности, различия между моделью социально ориентированного капитализма в Германии и англо-саксонским капитализмом имеет свои теоретические истоки в полемике между представителями английской классической политэкономии и представителями немецкой исторической школы в экономической науке. Главные исходные идеи немецкой исторической школы были сформулированы Фридрихом Листом (1789-1846), основной труд которого «Национальная система политической экономии» был опубликован в 1841 г. Работа Ф. Листа содержит критический анализ основных постулатов английской классической политэкономии в том виде, как они были сформулированы А. Смитом и Д. Рикардо. Как известно, А. Смит и его последователи считали, что каждый участник экономической деятельности, преследуя свой собственный, эгоистический интерес, тем самым способствует и общественному прогрессу, то есть действует некий «альтруизм эгоизма». Исходя из этого положения, либеральная классическая теория отстаивала, по сути, крайний индивидуализм, примат личных интересов над общественными. Превращение эгоизма в альтруизм происходило, согласно воззрениям классиков, в результате действия рыночной конкуренции, которая, как считали они, сводит многообразные частные

корыстные интересы к общему благу. При этом экономика, согласно учению классиков, обладает предначертанным ей свыше «естественным строем», «гармонией». Естественное регулирование в экономике, достижение всеобщей гармонии происходит в результате действия «невидимой руки» Провидения, использующей для этого принцип рыночной конкуренции. Таким образом, имеет место саморегуляция рынка, и соответственно – равенство спроса и предложения (закон Сэя), в результате чего безработица носит характер случайного отклонения от равновесия. Именно поэтому необходимо дать максимальную свободу для экономической деятельности индивидов, обеспечить полную свободу торговли, минимизировать вмешательство государства.

В отличие от английских экономистов, Ф. Лист считал, что интересы нации, интересы общества в целом должны ставиться выше частных интересов индивида. При этом Ф. Лист подчеркивал необходимость активного государственного регулирования экономических процессов. «Статистика и история показывают, – отмечал Ф. Лист, – напротив, что необходимость вмешательства законодательной власти и администрации сказывалась всегда тем больше, чем далее развивалось экономическое положение нации. Как индивидуальная свобода вообще является благом лишь до тех пор, пока она не становится в противоречие с социальными целями, так и частная промышленность может разумно требовать неограниченной деятельности лишь до тех пор, пока она соответствует преуспеянию нации» [1, с. 150].

Важнейшим положением, которое выдвинул Ф. Лист, является отстаивание необходимости протекционизма во внешней торговле для стран, находящихся на более низкой ступени экономического развития и стремящихся выйти на более высокий уровень. В этой связи он отмечает: «Протекционная система является единственным средством для поднятия отставших стран до уровня опередивших их наций, которые от природы не получили никакой вечной монополии мануфактурной промышленности, а лишь выиграли во времени перед другими нациями; поэтому протекционная система является, с указанной точки зрения, могущественной силой, влекущей нации к конечной цели – ассоциации народов, а следовательно, к истинной свободе торговли» [1, с. 119-120].

Воззрения классиков складывались в эпоху домонополистического капитализма. Развитие монополий и олигополий показали несостоятельность их веры в силу честной и справедливой конкуренции, а циклическое развитие капиталистической экономики,

экономические кризисы и хроническая массовая безработица поставили под сомнение способность рынка к саморегулированию. В буржуазной экономической науке была осознана необходимость действенного, активного государственного регулирования рыночной экономики, в частности в том, что касается создания условий для честной конкуренции, проведения антимонопольной политики, государственного стимулирования производственных инвестиций, борьбы с безработицей, мер социальной поддержки и т.п.

Мощным толчком для такого осознания послужили идеи Дж. Кейнса, который, исходя из уроков экономического кризиса 1930-х гг., считал, что рыночные силы, сами по себе, не способны обеспечить бескризисное развитие экономики и что государство обязано осуществлять активное регулирование экономических процессов, в частности, путем налоговой и кредитной политики, а также осуществляя государственные инвестиции для стимулирования экономического роста [2, р. 378]. Кейнсианские методы экономического регулирования активно применялись в западных странах вплоть до начала 80-х гг. XX в. Однако, в конце 1980-х – начале 2000-х гг. в экономической политике западных стран возобладали неолиберальные подходы, которые постулировали необходимость минимизации государственного регулирования в экономике, абсолютную свободу движения капитала и торговли. Все это привело к негативным последствиям для многих западных стран, включая США. Начался усиленный отток частного производственного капитала из стран Запада в менее развитые страны с низкой стоимостью рабочей силы (в частности, в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии), что привело к частичной деиндустриализации западных стран, росту в них безработицы, снижению объемов собираемых налогов и, соответственно, – к снижению финансирования социальных программ. В ВВП развитых западных стран доля услуг, в частности финансовых, значительно превосходит долю реального сектора, который стал стагнировать, в то время как финансовый сектор приобрел спекулятивный характер, чреватый периодическими кризисами.

Неолиберализм лежит в основе глобализма, в соответствии с которым многие функции национального государства должны быть делегированы наднациональным органам. Евросоюз, по сути, является попыткой реализовать глобализацию на региональном уровне. Однако в подобных союзах, где представлены страны с разным уровнем экономического развития, в условиях свободы для трансграничного движения товаров, капитала и рабочей силы более развитые страны

всегда имеют преимущество, именно они определяют политику наднациональных органов союза, а свободная торговля, открытые внутренние рынки слаборазвитых стран не дают этим странам возможности создать суверенную развитую экономику и ставят их в политическую и экономическую зависимость от более развитых стран. На негативные последствия неолиберальной экономической политики Евросоюза для стран-новых членов ЕС указывают евроскептически настроенные экономисты. Они отмечают, что хотя ряд стран, в частности, члены Вышеградской группы (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) за время членства в Евросоюзе увеличили свои ВВП, подняли жизненный уровень, тем не менее, экономический рост в этих странах достигается, главным образом, не за счет внутренних накоплений, а за счет дотаций из бюджета ЕС и инвестиций из более развитых стран Западной Европы. Однако такая модель не позволяет этим странам достичь такого же уровня экономического и научно-технического развития, который существует в развитых странах Западной Европы, поскольку, как отмечает польский экономист С. Плученник, эти страны самостоятельно «не способны генерировать инновации в достаточном объеме» [3, s. 69-70]. С. Плученник полагает, что членство в Евросоюзе делает невозможным применение в Польше такой модели капитализма, которая предусматривала бы более активное государственное регулирование экономики, то есть модели государственного капитализма, которая обеспечила экономический и технологический прогресс в новых индустриальных странах. В этом случае Еврокомиссия обвинила бы Польшу в нарушении законодательства Евросоюза [3, s. 80-81]. Эксперты из польского исследовательского института имени Собеского считают, что польская экономика полностью зависит от конъюнктуры и притока капитала из более развитых стран и что Евросоюз навязывает Польше такие правила, которые не позволяют провести модернизацию, основанную на инновациях, а не на имитации западной модели. Польские эксперты делают вывод, что «европеизация может даже закрепить нашу зависимость и периферийное место на карте Европы» [4, s. 189].

В настоящее время в странах Евросоюза все более широкую электоральную поддержку получают партии евроскептиков, выступающие против финансово-экономической и миграционной политики ЕС, против диктата со стороны его наднациональных органов. Наиболее радикальные евроскептики выступают за выход своих стран из ЕС, хотя все же преобладают те, кто желал бы его превращения в некую ассоциацию полностью суверенных государств. В то же время

экономические и финансовые кризисы последних лет, деиндустриализация и рост безработицы подстегнули правящие круги ряда западных стран (особенно явственно это видно на примере США) проводить более активную политику государственного регулирования экономики, государственной поддержки национальных товаропроизводителей, новой индустриализации своих стран. Западные страны перешли к усилению протекционизма, направленного на защиту внутреннего рынка от чрезмерного импорта иностранных товаров. По сути, современный западный капитализм прodelывает эволюцию от неолиберализма к государственному капитализму.

Государственный капитализм характерен для новых индустриальных стран. Эта социально-экономическая модель обеспечила быстрое экономическое развитие Южной Кореи, Тайваня, Малайзии [5, р. 2-25]. Впоследствии эта модель во многих чертах была воспроизведена Китаем, который добился впечатляющих успехов в деле экономического развития [6]. Среди мер государственного регулирования, обеспечивших этим странам экономический и технологический прогресс, следует, в частности, выделить следующие:

1. Наличие крупного государственного производственного сектора, включая национальные компании с участием государственного и частного капитала.

2. Протекционистская политика, которая выражается в субсидировании государством экспорта и строгой регламентации импорта.

3. Использование системы общенационального экономического планирования.

4. Практика обмена большей части экспортной выручки предприятий на национальную валюту, ограничения, налагаемые на валютные операции национальных юридических и физических лиц в том, что касается перевода средств за рубеж. Наиболее последовательно такую политику проводит Китай [7, р. 88].

В постсоветских странах правящие круги с самого начала экономических реформ ориентировались на неолиберальную экономическую модель. Данная модель предполагала открытие внутреннего рынка для импорта, массовую приватизацию государственной собственности, сокращение социальных расходов. При этом оправданием массовой приватизации в постсоветских странах должна была стать якобы более высокая экономическая эффективность частнособственнической экономики по сравнению с государственной. На деле все произошло с точностью до наоборот. В результате

либеральных реформ и приватизации по рецептам западных советников тысячи предприятий обрабатывающей промышленности, в том числе высокотехнологичных, прекратили свою деятельность. Процветают лишь сырьевые и ряд других отраслей, выпускающих полуфабрикаты, поскольку за рубежом спрос на продукцию этих отраслей достаточно высок. Для всех постсоветских стран общей проблемой является мощный отток капитала за рубеж.

В результате приватизации многие источники валютных доходов (добыча сырья, производство черных и цветных металлов, предприятия химической промышленности, многие другие рентабельные предприятия) оказались в собственности относительно небольшой прослойки частных лиц. В большинстве своем постсоветские «бизнесмены» не инвестируют в развитие высокотехнологичного производства с длительным сроком окупаемости капитальных вложений, а предпочитают инвестировать в отрасли, которые дают большую прибыль в краткосрочной перспективе [8, с. 8]. Они вкладывают средства, в основном, в сырьевые отрасли, производство полуфабрикатов, торговлю, в операции с недвижимостью и т. п. [9, с. 23]. Постсоветский частный бизнес все более интернационализируется, вкладывая средства в зарубежные активы. Такое положение вещей можно объяснить тем, что в условиях внешнеэкономической открытости, характерной для постсоветских стран, при крайне либеральном валютном законодательстве частный бизнес не имеет стимулов вкладывать средства в высокотехнологичные отрасли производства у себя на родине. Либеральная, открытая для импорта экономика предполагает, что страна-экспортер сырья может просто обменивать свое сырье и полуфабрикаты на иностранные промышленные товары, импорт которых подавляет стимулы для развития собственного производства аналогичных товаров. Если слаборазвитая страна хочет развивать свою собственную промышленность, она должна вводить жесткие валютные ограничения, предоставлять государственную поддержку своим национальным товаропроизводителям и ограничить некритический импорт. Иными словами, отказаться от политики экономического либерализма в пользу государственного капитализма.

В этой связи представляет интерес определенная эволюция экономической политики России, в которой исторически государство всегда было главным фактором экономического развития, что было обусловлено, прежде всего, географическими и климатическими условиями, в частности: отсутствием на протяжении столетий

свободного выхода к морям и, следовательно, – прямого выхода к европейским и мировым рынкам, что, в свою очередь, тормозило развитие внутреннего рынка и становление предпринимательского класса; слабым развитием дорожной сети, что являлось следствием огромных размеров страны; низкой плотностью населения; холодным климатом на большей части российской территории и соответственно – неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. В современной России многие из этих факторов по-прежнему сохраняют свою актуальность, в частности, большие, чем в других, более теплых странах затраты, связанные с обеспечением населения и промышленности теплом и электроэнергией, что, с точки зрения частного капитала, представляет риски для производственных инвестиций и затрудняет развитие частного предпринимательства, способного самостоятельно, без государственной поддержки, на равных конкурировать с иностранными производителями. О важной роли географического и климатического факторов для понимания устройства российской экономики было написано немало исследований, среди которых следует отметить работы американского историка Р. Пайпса [10, с. 11-34] и российского автора А. Паршева [11].

Либеральная модель, с ее опорой исключительно на частный капитал, насаждаемая в 90-х гг. прошлого века в России, оказалась абсолютно непригодной к местным, российским условиям, нанесла колоссальный ущерб экономическому и научно-техническому потенциалу страны. В последние годы российское правительство во все большей степени начинает переходить к усилению государственного присутствия в экономике. Это, в частности, выражается в создании ряда крупных государственных корпораций в области авиастроения, судостроения, двигателестроения, производства вооружений, закрепление за государством контрольного пакета акций в «Газпроме» и «Роснефти», сосредоточение в руках государства всех газопроводов и нефтепроводов, всего экспорта российского оружия.

На основании вышесказанного мы пришли к следующим выводам.

Отвергая государственный капитализм, сторонники экономического либерализма в постсоветских странах делают ставку на привлечение иностранных инвестиций. Тем не менее, надежды на то, что иностранные производители станут переводить высокотехнологичное производство в эти страны, не оправдались. В постсоветских странах доминирующим объектом иностранного инвестирования является оптовая и розничная торговля, затем идут инвестиции в добычу природных ресурсов, в финансовый сектор. Что

касается иностранных инвестиций непосредственно в промышленное производство, то иностранные корпорации стремятся не передавать менее развитым странам уникальные «высокие технологии» и своими же руками порождать конкурентов. Чаще всего передается технология вчерашнего дня или же строятся так называемые «отверточные предприятия», на которых осуществляется сборка уже готовых комплектующих частей.

Для того, чтобы экономика постсоветских стран поднялась на высокотехнологичный уровень развития, необходимо создать такие условия для хозяйственной деятельности предприятий, при которых прибыль в большей своей части шла бы на увеличение производственного накопления, на развитие науки, образования и социальной сферы. Это, в свою очередь, требует введения финансового контроля, направленного на прекращение оттока капитала за рубеж, проведения протекционистской торговой политики, мощной государственной поддержки национальных товаропроизводителей. Однако, эти меры невозможно осуществить, ориентируясь только на частный капитал. Для успешного экономического развития, сохранения своего политического и экономического суверенитета постсоветским странам необходим не только политический, но и экономический плюрализм, то есть наличие, помимо частной, других альтернативных форм собственности и, прежде всего, – наличие в стране мощного государственного сектора.

Использованные источники и литература:

1. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
2. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. Cambridge: University Press, 1981. 428 p.
3. Plociennik S. Auswege aus Polens Entwicklungsfalle // Osteuropa. 2016. Heft 6-7. S. 67-81.
4. Buras P. Vor einer historischen Probe // Osteuropa 2016. Heft 1-2. S. 177-190.
5. Inoue R., Kohama H., Urata S. Industrial Policy in East Asia. Tokyo: Japan External Trade Organization (JETRO), 1993. 276 p.
6. Zhiming Long, Herrera R., Andreani T. On the Nature of the Chinese Economic System [Электронный ресурс] // Monthly Review. 2018. Vol.70. №5. URL: <https://monthlyreview.org/2018/10/01/on-the-nature-of-the-chinese-economic-system/>
7. Кива А. В. Модели китайских и российских реформ: в чем коренное отличие // Общественные науки и современность. 2014. №6. С. 83-93.
8. Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. М: Международные отношения, 2004. 428 с.

9. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №2. С.15-25.

10. Pipes R. Russland vor der Revolution. Staat und Gesellschaft im Zarenreich. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. 350 S. Пайпс Ричард. Россия при старом режиме. [Электронный ресурс]. URL:lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt_with-big-pictures.html

11. Паршев А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=43771>